

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-О12-8

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 февраля 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Галиуллина З.Ф.**,
судей **Валюшкина В.А.** и **Кондратова П.Е.**,
при секретаре **Белякове А.А.**,

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Евграфова А.Н., его защитников – адвокатов Аброськиной Л.Ж. и Нигматуллиной Ю.А. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 5 декабря 2011 года, по которому

Евграфов А. [] Н. [], []
[], несудимый,

осужден по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 19 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Судом решено взыскать с Евграфова А.Н. в пользу А. [] в качестве компенсации морального вреда – [] рублей и в счет возмещения материального ущерба [] рубля [] копеек.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** об обстоятельствах уголовного дела, доводах кассационных жалоб и возражений на них, выслушав объяснения осужденного Евграфова А.Н. (в режиме видеоконференц-связи) и выступление защитника Евграфова А.Н. – **адвоката Бицаева В.М.**, поддержавших доводы кассационных жалоб осужденного и его защитников, а также выслушав мнение **прокурора Башмакова А.М.**, предложившего приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

определила:

по приговору Евграфов А.Н. признан виновным в причинении на

почве ссоры смерти А [] и С [] Преступление совершено в ночь со 2 на 3 января 2005 года в [] [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Евграфов А.Н. свою вину в инкриминируемом ему преступлении не признал, пояснив, что никаких конфликтов с А [] и С [] у него не было, а во время их убийства он находился у себя дома в [] []

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Евграфов А.Н., выражая несогласие с приговором, настаивает на признании его незаконным и необоснованным. Утверждает, что положенные в основу приговора его явка с повинной и признательные показания являются недопустимыми доказательствами, поскольку были получены в отсутствие защитника и в результате применения к нему физического принуждения, что подтверждается медицинской справкой о наличии на его теле «пяти точек соприкосновения». Заявляет, что адвокат Сулейманова Л.Т. явилась на его ночной допрос только на несколько минут, но в допросе не участвовала и его интересы не отстаивала.

Поданные им в этой связи заявления руководству следственного органа были оставлены без удовлетворения. Отмечает, что судебное заседание было проведено в предельно сжатые сроки, судья неоднократно препятствовал выступлениям его и его защитников и при этом не реагировал на угрозы, высказываемые в его адрес свидетелем А [] [] Обращает внимание на то, что угрозы в его адрес высказывались и ранее, в том числе по телефону, о чем он сообщал в милицию, но заместитель начальника [] УВД К [] к которому он обращался по этому поводу, не был допрошен в суде, и его показания, данные на следствии, не были оглашены. Именно из-за угроз он покинул свое место жительства. Полагает, что следователь К [] оказывала воздействие на свидетеля М [] которая могла бы подтвердить его алиби, но ее явка в судебное заседание не была обеспечена. Указывает на то, что в ходе предварительного слушания им и его защитниками поддерживалось ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, однако оно не было удовлетворено. Считает необоснованным отказ судьи от рассекречивания данных о свидетеле «Ш [] []», ложно заявлявшим о том, что знает осужденного с 2000 года. Полагает не вызывающими доверия показания свидетелей С [] [] С [] А [] потерпевшего А [] Полагает, что причиной убийства могла быть материальная заинтересованность, в том числе со стороны родственников А [] [] Просит приговор отменить и прекратить в отношении него уголовное дело или направить его на новое рассмотрение с этапа предварительного слушания. Просит также, если приговор не будет отменен, смягчить назначенное ему наказание с применением положений ч. 1 ст. 62 УК РФ, с учетом его возраста и нуждаемости в его помощи пожилой матери.

Адвокаты Аброськина Л.Ж., Нигматуллина Ю.А. в кассационной жалобе в защиту Евграфова А.Н. утверждают о том, что положенные в основу приговора его признательные показания были получены с нарушениями закона, поскольку ему не была предоставлена возможность перед допросом получить юридическую помощь адвоката наедине и поскольку в отношении него применялось физическое и моральное давление, что подтверждается актами судебно-медицинских экспертиз, зафиксировавших наличие у Евграфова А.Н. побоев. Считают показания родственников погибшей недостоверными доказательствами с учетом того, что эти родственники не были очевидцами преступления и на протяжении 5 лет негативно относились к его отношениям с А [REDACTED]. Полагают, что обнаружение в квартире А [REDACTED] следов рук Евграфова А.Н. не доказывает совершение осужденным преступления, поскольку в ходе судебного разбирательства было установлено, что Евграфов А.Н. проживал в этой квартире, готовил еду и принимал участие в подготовке к праздничному застолью. Указывают также на невозможность использования при обосновании приговора показаний скрытого свидетеля «Ш [REDACTED]», поскольку не установлено, когда и при каких обстоятельствах Евграфов А.Н. рассказывал ему о совершенном преступлении. Просят приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство.

В выступлениях в суде кассационной инстанции Евграфов А.Н. и его защитник, кроме того, обратили внимание на незаконность уничтожения до вступления приговора в законную силу вещественных доказательств, на безосновательность выводов суда о количестве нанесенных потерпевшим ранений и поверхностность выводов судебно-психиатрической экспертизы.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного и его защитников потерпевший А [REDACTED] [REDACTED] просит оставить их без удовлетворения, полагая при этом назначенное осужденному наказание слишком мягким.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности Евграфова А.Н. в инкриминируемых ему преступлениях соответствующими фактическим обстоятельствам, установленным на основе собранных в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и исследованных в судебном заседании доказательств.

Как следует из показаний Евграфова А.Н., данных в ходе предварительного следствия, 2 января 2005 года он находился в квартире А [REDACTED] по адресу [REDACTED]. Когда примерно в 22 часа А [REDACTED] вместе с дочерью вернулась из гостей, у него с ней возник скандал, в ходе которого он, не удержавшись, схватил один из имевшихся дома ножей и стал наносить им удары А [REDACTED] в область груди. С [REDACTED] попыталась воспрепятствовать нанесению ударов, став между ним и матерью, тогда он стал наносить удары ножом и ей. Куда именно он наносил удары и сколько раз, он не знает. После того, как А [REDACTED] и С [REDACTED] после ударов упали на пол, он ушел из

квартиры.

Эти показания подтверждаются:

- показаниями потерпевшего А [] и А [] пояснивших, что 2 января 2005 года к ним гости пришли их родственники А [] и С [] проживающие с ними в одном доме. Примерно в 22-23 часа А [] и С [] ушли к себе домой, после чего они не виделись, а 5 января 2005 года трупы А [] и С [] были обнаружены в их квартире;

- показаниями свидетеля С [] сообщившей в ходе досудебного производства, что примерно в 2 часа 40 минут 2 января 2005 года она услышала из расположенной этажом выше квартиры крик проживавшей там А [] а затем стук упавшего на пол тела. После этого примерно до 2 часов ночи кто-то, судя по всему один, ходил по квартире. Они с мужем пытались вызвать милицию, но по их вызову так никто и не приехал. Эти показания были подтверждены показаниями мужа свидетельницы, С [] данными им как в ходе предварительного следствия, так и в суде;

- результатами осмотра места происшествия, зафиксированными в соответствующем протоколе, а также протоколами опознания обнаруженных в ходе осмотра места происшествия предметами;

- актами судебно-медицинской экспертизы трупов А [] и С [] в которых зафиксированы количество и локализация нанесенных потерпевшим телесных повреждений, их характер и тяжесть, а также время и причины их смерти;

- актами судебно-медицинской и медико-криминалистической экспертиз, обнаруживших на изъятых из квартиры Евграфова А.Н. полотенце и наволочке, а также на изъятых в ходе осмотра места происшествия сорочке (футболке), спортивных брюках и носках, принадлежащих Евграфову А.Н., следы крови, которые могли происходить от А [] не исключается также наличие в примеси крови С []

- актом криминалистической экспертизы, обнаружившей на предметах домашней одежды А [] волокна со спортивных брюк Евграфова А.Н., а на футболке Евграфова А.Н. волокна от пижамы А []

- актами судебных дактилоскопических экспертиз, выявивших следы пальцев рук в квартире А []

Заявления Евграфова А.Н. в судебном заседании о том, что на предварительном следствии его допросы проводились с нарушениями закона, в том числе с использованием физического и психического принуждения, тщательно проверялись в ходе производства по делу – доказательств, подтверждающих правдивость этих показаний, выявлено не было. Обнаруженные у осужденного телесные повреждения, как было установлено в ходе судебного разбирательства, были причинены ему во время задержания при пресечении попытки Евграфова А.Н. скрыться.

Утверждение осужденного о том, что его первый допрос проводился в отсутствие защитника, опровергается имеющимися в материалах уголовного

дела протоколом допроса Евграфова А.Н. в качестве обвиняемого, в котором содержатся подписи как самого Евграфова А.Н., так и его защитника С [] и отсутствуют какие-либо указания на допущенные нарушения права на защиту (в том числе на непредоставление возможности свидания с защитником наедине), а также показаниями С [] допрошенной в судебном заседании об обстоятельствах допроса обвиняемого.

Заявления Евграфова А.Н. о том, что во время совершения преступления он не был в квартире А [] а находился у себя дома в г. [], также не получили подтверждения в ходе судебного заседания.

Как следует из показаний потерпевшего А [] свидетелей А [] Д [] П [] и других, А [] была очень аккуратной и осторожной женщиной, посторонних в свою квартиру не пускала, мужчины, кроме Евграфова А.Н., к ней не приходили. Между тем из показаний А [] А [] Е [] усматривается, что Е [] вместе с А [] и С [] встречали Новый год и 1 января 2005 года он находился в их квартире. По свидетельству А [] и А [] он там находился и 2 января 2005 года, о чем говорила С [] объясняя именно этим обстоятельством свое нежелание возвращаться из гостей домой.

Доказательством нахождения 2 января 2005 года Евграфова А.Н. в квартире А [] является также акт компьютерно-технической судебной экспертизы, которая установила, что 2 января 2005 года с 15 часов 15 минут до 21 часа (т.е. во время, когда А [] и С [] ходили по магазинам и находились в гостях) с компьютера, находящегося в квартире А [] совершались выходы в Интернет, в том числе на эротические сайты.

Пребывание Евграфова А.Н. во время, когда было совершено преступление, у себя дома в г. [] никакими объективными доказательствами не подтверждается: мать осужденного, Е [] поясняла в своих показаниях, что после наступления Нового года пришла в квартиру сына только вечером 3 января 2005 года и застала там его окровавленным с порезанными руками; соседка Евграфова А.Н. по д. 1 на ул. Х [] в г. [] Ш [] показала, что видела его днем 3 января 2005 года, когда ждала у подъезда пенсию, а Евграфов А.Н. в это время выносил мусор; не указывают на наличие у Евграфова А.Н. алиби и показания свидетеля И []

Ссылку осужденного на то, что в ходе судебного заседания не была допрошена свидетель М [] которая могла подтвердить алиби, Судебная коллегия считает не имеющей определяющего значения для существа дела, поскольку, как видно из материалов уголовного дела, М [] Евграфова А.Н. в начале января 2005 года г. [] не видела, а только знает, что 3 января 2005 года его видела другая соседка (Ш [] и что у него была попытка суицида. Поэтому оснований

полагать, что необеспечение явки и допроса этого свидетеля в суде существенным образом повлияло на полноту судебного следствия, в том числе в части проверки доводов защиты об алиби Евграфова А.Н., не имеется.

Нельзя согласиться с доводами Евграфова А.Н. и о том, что о его непричастности к преступлению могли бы служить показания свидетеля К [] показания которого, однако, в судебном заседании не прозвучали. Между тем, как следует из материалов дела, к моменту проведения судебного заседания свидетель К [] [] умер и, следовательно, не мог быть допрошен в суде, на оглашении же в судебном заседании ранее данных им показаний сторона защиты не настаивала.

Судебная коллегия не находит оснований согласиться с доводами стороны защиты о недопустимости использования в качестве доказательств показаний засекреченного свидетеля Ш [] []. Возможность допроса лица в качестве свидетеля без оглашения подлинных данных о его личности и без визуального его наблюдения прямо предусмотрена чч. 5, 6 ст. 278 УПК РФ, поэтому в самом по себе факте такого допроса свидетеля нарушения закона нет. Показания, данные свидетелем Ша [] в ходе судебного разбирательства, согласуются с другими доказательствами, исследованными судом, поэтому сомнений в своей достоверности они не вызывают.

Неосновательны и ссылки осужденного на недостоверность показаний свидетелей С [] сообщивших о подозрительном шуме, раздававшемся в ночь со 2 на 3 января 2005 года из квартиры А [] и о вызове в связи с этим наряда милиции. Правдивость этих показаний подтверждается полученными следствием позже данными судебно-медицинских экспертиз о времени наступления смерти потерпевших, а также справкой о соединениях с квартирного телефона С [], из которой видно, что 3 января 2005 года в 00 час. 08 мин. с этого телефона действительно был произведен телефонный вызов продолжительностью 1 минута.

Доводы Евграфова А.Н. относительно того, что родственники погибших давали ложные показания, стремясь оговорить его и отвести подозрения от себя, Судебная коллегия расценивает как надуманные и не основанные на материалах дела. Как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании потерпевший А [] [] свидетели А [] [] А [] [] А [] [] А [] [] давали последовательные и согласующиеся с другими доказательствами показания. Не будучи очевидцами преступления, они предоставили информацию об отношениях между Евграфовым А.Н. и А [] и об их реакции на эти отношения, о событиях в жизни А [] и С [] предшествовавших их смерти, они также опознали орудие убийства и принадлежащие Евграфову А.Н. предметы одежды, находившиеся в квартире А [] Эти их показания, по существу, не оспариваются и самим Евграфовым А.Н.

В материалах уголовного дела отсутствуют доказательства того, что кто-либо из родственников А [] мог бы быть причастен по корыстным или иным мотивам к причинению смерти ей и ее дочери. Не было выявлено также доказательств того, что со стороны родственников погибших в адрес Евграфова А.Н. высказывались угрозы в связи с совершенным убийством, а пояснения самого Евграфова А.Н. на этот счет весьма противоречивы. Как следует из показаний осужденного, ему угрожали по телефону в связи с гибелью А [] и С [] начиная примерно с 3 января 2005 года, в результате чего он решил покончить с собой, однако, как было установлено в судебном заседании, о гибели потерпевших стало известно только 5 января 2005 года, когда их тела были обнаружены в закрытой квартире.

Заявления Евграфова А.Н. о надуманности выводов органов следствия и суда о количестве нанесенных А [] и С [] ножевых ранений противоречат выводам, содержащимся в актах судебно-медицинских экспертиз № [] и № [], согласно которым на теле А [] обнаружено не менее 20 ранений, которые причинили тяжкий вред здоровью и состоят в прямой причинной связи со смертью, и не менее 19 ранений, которые могли повлечь легкий вред здоровью (т. 3, л.д. 26-34), а на теле С [] – не менее 15 ранений, которые причинили тяжкий вред здоровью и состоят в прямой причинной связи со смертью, и не менее 36 ранений, которые могли повлечь легкий вред здоровью (т. 3, л.д. 4-12).

С учетом изложенного Судебная коллегия находит несостоятельными утверждения Евграфова А.Н. и его защитников о несоответствии выводов суда в приговоре о доказанности вины осужденного фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Действия Евграфова А.Н., с учетом признанных установленными судом обстоятельств совершения преступления, правильно квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Наказание Евграфову А.Н. назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, с учетом тяжести им содеянного, данных о его личности, представленных характеристик, состояния его здоровья, влияния назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи, отсутствия отягчающих обстоятельств и наличия смягчающих обстоятельств – явки с повинной и активного способствования раскрытию преступления в ходе предварительного следствия.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства при проведении предварительного расследования по уголовному делу, а также в ходе судебного разбирательства не выявлено. В ходе предварительного слушания по уголовному делу Евграфов А.Н. добровольно в присутствии его защитников А [] [] и Н [] [] отказался от заявленного при завершении предварительного следствия ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и просил, чтобы его дело было рассмотрено единолично судьей. О вынужденном характере отказа ранее заявленного ходатайства Евграфов А.Н.

не заявлял ни в жалобах на постановление о назначении судебного заседания, ни в замечаниях на протокол предварительного слушания, ни в ходе судебного разбирательства по существу уголовного дела, поэтому Судебная коллегия не может согласиться с утверждениями осужденного о незаконном составе рассматривавшего дело суда и о нарушении его права на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 5 декабря 2011 года в отношении **Евграфова А [REDACTED]** и **Н [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи:

